

ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

БЕЛИСПАЕ А.М.
Соискатель
кафедры конституционного
и международного права
университета им. Д.А. Кунаева
ualibrary@mail.ru

Резюме: В статье «Тенденции глобализации судебной юрисдикции» автор актуализирует вопрос о признании международной судебной юрисдикции как контрольного наднационального механизма, не выходящего за рамки судебной власти как таковой. Между тем автор выявляет существующие в Республике Казахстан препятствия политико-правового характера, таких как жесткий централизм государственной власти, лишаящий, по сути возможности молодого государства развивать институты демократии и участвовать в международной судебной кооперации.

Resume: In this article “Tendencies of Globalization of the Court Jurisdiction” the author brings up to date the question on the international recognition of the court jurisdiction as a controlling supranational mechanism which doesn't go beyond the scope of the judicial authority. In the meanwhile, the author reveals existing obstacles having political and legal characteristics as a rigorous centralism of the governmental power depriving opportunities of the young government to develop democratic institutions and to participate in an international judicial cooperation.

Суд вправе применить закон в целях осуществления правосудия в поисках права, только оценив его не только на предмет соответствия Конституции, но и общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам¹. Национальная доктрина правосудия неизбежно становится восприимчивой и открытой к имплементации новых эффективных методик судебного процесса, предложенных в международно-правовых документах.

На сегодняшний день общей тенденцией развития судебной юрисдикции в правовом демократическом государстве является реагирование на глобализацию политико-правовых, экономических процессов, интеграцию государств в борьбе с международной преступностью, в решении экологических проблем, в вопросах обеспечения государственной безопасности и т.д. В данном смысле международно-судебная юрисдикция как наднациональная система правового контроля является действенным механизмом в развитых, открытых к политическому сотрудничеству государствах. Поэтому многие страны мира проводят реформирование судебных систем, подстраивая их для нужд государства в соответствии с мировой конъюнктурой, быстро меняющейся в условиях глобализации и других современных процессов.

В данном вопросе определяющим моментом является признание верховенства международного права в системе действующего права государства. По данным Института международного права: «Международное право играет все более важную роль в различных национальных правовых системах»². Как отмечает И.И. Лукашук, тенденции к более высокому уровню взаимодействия международного и внутреннего права на всех стадиях их существования. образуют глобальную систему международно-правового регулирования, которая является условием нормального функционирования и развития международного сообщества³.

Государства, осознавая всю тяжесть насильственного преодоления конфликтов, с древнейших времен ведут поиски альтернативных, мирных способов их урегулирования. В современных условиях решающая роль в этой области принадлежит Организации Объединенных

---

¹ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации/Под ред. В.В. Ершова. С. 81. М., Юристъ. 2006

² Annuaire de l'Institute de droit international. Vol. 65-II, с. 319. 1994

³ Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации//СИ «Параграф»

Наций (ООН) и региональным международным организациям. Государства-члены ООН приняли на себя обязательства «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров и ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» (п. 1 ст. 1 Устава ООН)⁴. На современном этапе международной интеграции каждое государство, являющееся членом ООН, принимает на себя обязательство соблюдать правила, зафиксированные в шести фундаментальных конвенциях ООН по защите прав человека. Эти Конвенции, в свою очередь являются базой для международного законодательства, предопределившего статус международных судов и трибуналов

К ведению Суда ООН относятся все дела, которые передаются ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом ООН или действующими договорами и конвенциями. Сторонами в споре могут быть только государства. Признание обязательной юрисдикции Суда ООН может закрепляться и в многосторонних договорах, однако государства-участники Статута Суда ООН могут сделать заявление, что они заранее, без особого о том соглашения, признают обязательной юрисдикцию Суда ООН по всем правовым вопросам, касающимся: 1) толкования договора; 2) любого вопроса международного права; 3) наличия факта, представляющего собой нарушение международного обязательства; 4) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства (п. 2 ст. 36 Статута).

Примечательно, что из государств-участников СНГ такое заявление сделала только Грузия. Страны СНГ создали собственную специализированную судебную систему регионального характера - Экономический Суд СНГ, образованный 6 июля 1992 года главами 8 государств - Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Российской Федерации.

На основании Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ сторонами в споре могут быть только государства и органы СНГ [5]. Компетенция Суда по рассмотрению споров, в соответствии с Положением об Экономическом Суде СНГ определена путем:

- конкретного указания перечня подведомственных споров (при разрешении межгосударственных экономических споров: возникающих при исполнении экономических обязательств; о соответствии нормативных и других актов государств-участников СНГ, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам СНГ) [5];

- отсылки к другим соглашениям, которыми к ведению Суда могут быть отнесены и другие споры (споры, связанные с исполнением соглашений и принятых на их основе иных актов СНГ).

Решения Суда СНГ, тем не менее, носят рекомендательный характер, а отсутствие механизма исполнения решений снижает эффективность его деятельности. Но, даже несмотря на это, согласно статистике государства-участники обращались в Суд 24 раза, органы СНГ - 29, а работники органов СНГ - 2 [5].

Наряду с Международным судом ООН участие в реформировании системы мирного разрешения международных споров принимает международный арбитраж. Международный арбитраж (третейский суд) относится к числу органов международного правосудия, так как вся его практическая деятельность, и в особенности выносимые решения, основывается исключительно на нормах международного права.

Сегодня обязательное обращение к арбитражу для разбирательства споров предусматривается в ряде многосторонних договоров. В числе таких договоров Всемирная почтовая конвенция 1964 г., Устав ЮНЕСКО, Международная конвенция электросвязи 1965 г., Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и др.

На современном этапе большое внимание уделяется международному арбитражу на региональном уровне в рамках таких международных организаций, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Лига арабских государств (ЛАГ), Организация африканского единства (ОАЕ), Организация американских государств (ОАГ), Совет Европы (СЕ) [6].

---

⁴ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)// www.zakon.kz/

Республика Казахстан присоединилась практически ко всем основным международным, в том числе региональным, конвенциям и соглашениям, касающимся арбитража, и ратифицировала их. Так, в частности, действующим правом в Казахстане являются нормы таких актов, как:

- Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, принятая в Нью-Йорке 10 июня 1958 г. (Нью-Йоркская конвенция) [7];
- Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже, принятая в Женеве 21 апреля 1961 г. [8];
- Конвенция по урегулированию инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (ICSID) (Вашингтон, 18 марта 1965 г.) [9];
- Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 г.) [10];

Присоединившись к данным конвенциям и соглашениям, Казахстан принял на себя обязательство признавать силу арбитражных договоров и оговорок в контрактах о порядке разрешения споров, а также признавать и исполнять решения иностранных и международных третейских (арбитражных) судов [11]. В данной связи в Республике Казахстан приняты: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 года № 22-III «О третейских судах» [12], а также Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 года № 23-III «О международном коммерческом арбитраже» [13].

Решения обоих судов признаются обязательным, однако осуществляется через компетентный государственный судебный орган Республики Казахстан (ст. 45-46 Закона «О третейских судах» и ст. 32 Закона «О международном коммерческом арбитраже»).

Пределы судебной юрисдикции в Республике Казахстан очерчиваются границами национального (казахстанского) права, действующего на территории страны и применяемого государственными судами. Официальный тезис таков: «В настоящее время никакой международной правовой орган не контролирует судебную систему Республики Казахстан» [14]. «Согласно ст. 1 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» № 132 от 25 декабря 2000 г. «Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Никакие иные органы и лица не вправе присваивать себе полномочия судьи или функции судебной власти. Обращения, заявления и жалобы, подлежащие рассмотрению в порядке судопроизводства, не могут быть рассмотрены или взяты на контроль никакими другими органами, должностными или иными лицами» [14]. Тем не менее, интеграция республики в авторитетные международные организации предполагает признание эффективной международной судебной системы контроля. Глобализация сферы судебной юрисдикции приводит к тому, что при принятии судебных актов, суды Казахстана не могут не учитывать рекомендации Европейского суда по возобновлению и пересмотру дел на национальном уровне. Суды проводят также работу в аналитических отделах судебной системы о проверке совместимости казахстанского законодательства и судебной практики с прецедентами Европейского Суда, по вопросам обоснованности судебных актов сокращения сроков судебного разбирательства, исполнения судебных решений. Подводя итоги деятельности Суда ЕС М. Абсаттаров отмечает, что: «В целом, судебные споры в рамках Европейских сообществ, если учесть компетенции, которыми наделен Суд ЕС, играют фундаментальную роль в развитии общеевропейской правовой системы [15, с.32].

Особого внимания в рамках международной юрисдикции заслуживает вопрос о статусе одного из наднациональных и региональных органов на постсоветском пространстве - Суда ЕврАзЭС. Этот суд создан на основании многостороннего соглашения от 10 октября 2000 г., учредившего Евразийское экономическое сообщество [15, с.36]. Государствами-участниками нового Евразийского экономического сообщества являются Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан, в 2006 г. присоединилась Республика Узбекистан. Оставаясь суверенными и являясь равноправными субъектами международного права, они передали ЕврАзЭС некоторые полномочия в целях эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза, ЕЭП, общего рынка и последующего углубления интеграции в экономической и гуманитарной сферах [15, с.36].

Цель создания Суда ЕврАзЭС заключается в обеспечении единообразного применения государствами положений учредительного соглашения о ЕврАзЭС и других действующих договоров в рамках данной региональной организации, в том числе и решений, принимаемых органами ЕврАзЭС. Суд рассматривает также споры экономического характера, возникающие

между Сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках Сообщества, дает по ним разъяснения, а также заключения. Организация и порядок деятельности Суда Сообщества определяются его Статутом, утвержденным Межгосударственным советом [15, с.36].

Анализ статуса Суда ЕврАзЭС тем более важен, что Статут Суда Евразийского экономического сообщества [16] подписан Республикой Казахстан 5 июля 2010 года в городе Астане. В соответствии со ст. 13 Статута, Суд:

- обеспечивает единообразное применение действующих в рамках ЕврАзЭС, Таможенного союза международных договоров и принимаемых органами ЕврАзЭС, Таможенного союза решений;

- рассматривает споры экономического характера, возникающие между Сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС, Таможенного союза и положений договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС, Таможенного союза;

- осуществляет толкование положений международных договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС, Таможенного союза, и решений органов ЕврАзЭС, Таможенного союза. Толкование осуществляется при принятии решений по конкретным делам, а также по запросам Сторон, высших судебных органов Сторон, Межгосударственного Совета, Межпарламентской Ассамблеи и Интеграционного Комитета ЕврАзЭС [17].

Кроме того, Статутом определяются организация деятельности Суда, его компетенция и порядок судопроизводства, особенности судопроизводства в рамках таможенного союза, предоставление консультативных заключений.

Комитеты Мажилиса Парламента Республики Казахстан положительно оценивают данный Статут и предлагают его ратифицировать. Комитет по международным делам, обороне и безопасности вносит предложение об одобрении Мажилисом Парламента проекта Закона Республики Казахстан «О ратификации Статута Суда Евразийского экономического сообщества» [18].

В соответствии со ст. 8 Договора о ЕврАзЭС Суд ЕврАзЭС формируется из представителей стран-участниц (по двое судей от каждого государства сроком на шесть лет) [19]. При этом судьи назначаются и освобождаются от должности Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС по представлению Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств). Данный фактор, несомненно вызывает определенные сомнения о независимости судейского корпуса. В данной связи уже ставится вопрос об обеспечении независимости судейского корпуса Суда ЕврАзЭС от национальных судов и иных национальных государственных органов [15, с.29].

Следует учесть и тот фактор, что в настоящее время в рамках Сообщества разрабатываются различные варианты Статута Суда, и предопределить начало его деятельности очень сложно. Однако уже можно с определенностью сказать, что вопрос механизма исполнения решений Суда остался вне рамок учредительного договора международной организации [19]. И если Статутом не будет запрещено государствам-участникам сделать оговорки к Статуту, то можно уже сейчас предполагать, что Суд ожидает такой же трудный и сложный путь становления и деятельности, как Суд СНГ [19].

Представляет особый интерес предложение Комиссии Таможенного союза (КТС) о создании единого суда Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси. По мнению ответственного секретаря КТС С. Глазьева КТС уже подготовила для подписания глав государств поправки в договор о суде ЕврАзЭС. Аргументируя необходимость создания такого суда, председатель отметил, что: «Внутри суда СНГ есть суд ЕврАзЭС - там работают те же самые люди, только принимают решения на пять государств. Мы планируем внутри суда ЕврАзЭС создать суд Таможенного союза. Это своеобразная система матрешки - чтобы не увеличивать количество судей» [20]. Предполагается, что представители России, Казахстана и Беларуси, работающие в суде СНГ и в суде ЕврАзЭС, будут принимать решения в рамках суда ТС. Другим важным аргументом является то, что необходимость формирования новой судебной системы обусловлено расширением круга субъектов. На данный момент с жалобой в суд ЕврАзЭС могут обратиться только государства. Согласно идее создания единого суда Таможенного союза в рамках суда ТС хозяйствующие субъекты будут наделены правом обращаться в него с заявлениями на действия и решения, принимаемые КТС. Данная система предполагает и предварительные судебному разбирательству процедуры, в частности, в рамках КТС планируется создать специальный экспертный совет, который будет включать по пять

человек от каждого государства - это будут юристы в области таможенного дела, международных отношений, торговли. Данный совет также будет рассматривать жалобы представителей бизнеса на решения комиссии ТС [20].

Таким образом, правовой анализ статуса международных судов, с одной стороны, подчеркивает стремление государств к объективному и мирному рассмотрению и разрешению конфликтов, с другой, - создает судебные наднациональные подсистемы, участниками которых являются либо государства, либо члены определенных (по большей части, региональных) союзов. Необходимость создания внутренних судов в таких союзах – организациях предопределяется формированием системы правовых гарантий для стран участниц. Учитывая нормы национального законодательства, международная или региональная судебная юрисдикция предлагает наиболее объективные способы разрешения международных конфликтов. Однако и здесь возникают непреодолимые проблемы. С одной стороны, нежелание сторон добровольно исполнять решение таких судов, как любых других, с другой, - доктрина примата национальной судебной юрисдикции, приводят к слабости и несостоятельности таких наднациональных судебных систем, прежде всего, регионального характера. Их деятельность не выходит за рамки рекомендательного участия. В прямой зависимости от государственного суда, в случае принудительного исполнения судебного решения, находятся и третейские суды и международный арбитраж.

Узкий круг субъектов подачи заявления в международные суды (государства и региональные субъекты международного права) также обращает внимание на отчуждение судебной власти. Ведь в рамках правозащитной функции суд, вне зависимости от конкретного статуса должен защищать права, свободы граждан. В данной связи хотелось бы актуализировать вопрос о возможности подачи индивидуальной жалобы в международные суды.

На сегодняшний день лишь один суд, имеющий статус международного, принимает индивидуальные жалобы – Страсбургский суд по правам человека. Жалоба подается только на неправомерные действия официальных властей, т.е. против соответствующего государства. Споры между частными лицами Суд не рассматривает. Выражение «против государства» подразумевает, что ответчиком в Страсбурге может выступать только соответствующее государство, а не какая-либо частная или неправительственная организация. Сказанное не означает, что изначально все споры внутри государства, которые принимает к рассмотрению Суд, должны возникать между подателем жалобы и государственным органом. Конфликт может возникнуть, например, между двумя частными компаниями из контракта, заключенного между ними. Если судебные органы вынесут по данному спору решение и определение, которые нарушают ту или иную норму Конвенции с учетом судебной практики Суда, такой спор может быть передан в Страсбург. Но теперь уже ответчиком будет выступать не компания-должник, а государство, так как суд, вынесший несправедливое решение, представляет официальную власть государства. Таким образом, любой спор между любыми лицами может стать причиной разбирательства в Страсбурге - конечно, при условии, что данный спор поднимает вопрос нарушения именно тех прав, которые гарантированы Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция, Рим, 4 ноября 1950 г.) [21]. В остальных случаях жалобы отклоняются.

Существуют также дополнительные условия приемлемости жалобы. Суд не будет рассматривать жалобу если она:

- является анонимной;
- по существу аналогична той, которая уже была рассмотрена Судом или уже является предметом другого международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит относящейся к делу новой информации.

Следовательно, в Суде рассматриваются только те жалобы, которые направлены против государства, подписавшего и ратифицировавшего Конвенцию, и которые относятся к событиям, наступившим после ратификации Конвенции этим государством.

До обращения в Суд по правам человека необходимо исчерпать все внутригосударственные эффективные средства защиты. Жалобу можно подать в течение шести месяцев с даты, когда лицо узнало об определении кассационной инстанции. При этом нет необходимости обращаться в надзорную инстанцию, поскольку кассационная инстанция считается последним внутренним средством защиты. Однако, следует указать о возможности подать жалобу в Суд по правам человека в случае, когда не требуется исчерпания всех средств, в

частности, - если будет доказано, что обращение к соответствующему средству защиты является неэффективным.

Европейская конвенция ратифицирована Российской Федерацией 30 марта 1998 г. и вступила в силу 5 мая 1998 г. [22] С этого времени россияне получили доступ в Европейский Суд. По состоянию на 2008-2009 гг. Россия занимает первое место по количеству жалоб, поданных в Европейский суд по правам человека. Всего доля жалоб на Россию составляет 20% от общего числа жалоб.

По данным доклада Комитета министров Совета Европы об исполнении решений суда, опубликованном 26 марта 2007 года сумма выплат за материальный и моральный ущерб, причиненный в результате нарушения прав российских граждан государством, составила 4,3 млн. евро. Первое место заняла Турция (7,3 млн. евро), второе - Греция (5,8 млн. евро), третье - Румыния (4,9 млн. евро) [23].

Европейский суд работает достаточно медленно. На 31 декабря 2007 года там скопилось 79427 дел, которые еще предстоит принять к рассмотрению или отклонить. Больше четверти из них - 20296 - приходится на долю России.

Большинство жалоб из стран Западной Европы касается прав мигрантов, а также разглашения сведений о личной жизни, участия разведенных родителей в воспитании детей и медицинской этики. Жители Турции и балканских стран в основном жалуются на правоохранительные органы: незаконные аресты, пытки, негуманные условия в тюрьмах, затягивание следствия и судебного разбирательства, а, следовательно - предварительного заключения, предвзятое отношение юстиции и «силовиков» к представителям нацменьшинств. Эти же проблемы, как показывает практика Страсбургского суда, наиболее актуальны и для России.

Решения Европейского суда по правам человека имеют правовое значение также для Молдавии, Украины, стран Прибалтики и Закавказья. Жесткий централизм власти в Республике Казахстан, бурное развитие института суперпрезидентства, фактически исключает возможность участия Республики Казахстан в Европейской конвенции 1950 года. Так, в частности, как указал Европейский суд по правам человека, «..предоставление главам государств чрезмерной привилегии несовместимо с практикой и современными политическими концепциями» [24].

Рассматривая эту проблему, необходимо принимать во внимание тот факт, что в развитых демократиях высшие должностные лица являются все больше не символом суверенитета и единства страны, а высшими политическими деятелями. В странах же относительно недавно ставших независимыми либо авторитарных, к которым можно отнести большинство африканских государств, дело обстоит противоположным образом [24].

А.Рихтер, ссылаясь на криминализацию посягательства на честь и достоинство Президента, проводит интересное исследование. В частности, автор, пишет, что несмотря на то, что согласно примечанию к ст. 318 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) [25] публичные выступления, содержащие критические высказывания о проводимой Президентом политике, не влекут уголовной ответственности, правоприменительная практика пошла по пути неоправданного расширения данного состава преступления. По мнению А. Рихтер создается широкое поле для субъективных оценок в определении его сути, что не позволяет ... заранее и с достаточной уверенностью знать область запрета. Более того, различие между приемлемой критикой, то есть такой, которая направлена на политические действия главы государства, и оскорблением, достойным осуждения, а именно таким, которое направлено лишь против личности главы государства, доказать затруднительно, так как оскорбление, нанесенное в отношении политических действий, неизбежно затрагивает личность [24].

На наш взгляд, участие Республики Казахстан в Европейской конвенции необходимо с позиции утверждения и признания человека и гражданина главной ценностью в казахстанском обществе (ст.1 Конституции Республики Казахстан). Однако помимо усиливающихся тенденций централизма власти в Республике Казахстан, сдерживающим фактором выступает излишняя политизация-суверенизация судебной власти. Отказ от верховенства международной судебной юрисдикции, или, иными словами, международного контроля над системой правосудия в Республике Казахстан лишний раз подчеркивает проблему несостоятельности конституционализма в Республике Казахстан. Ведь согласно п.3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан нормы международного права являются действующим правом Республики Казахстан и в случае расхождения с национальной нормой имеют приоритет.

Данный принцип международного приоритета в национальном праве имеет место в конституциях многих стран, являющихся участниками Европейской конвенции, например, Конституция Италии 1947 г. ограничилась общим положением: «Правовой порядок Италии согласуется с общепризнанными нормами международного права» (ст.10). Тем самым установлен приоритет международных норм [26, с. 252-253]. Основным Законом ФРГ установил, что общие нормы публичного международного права будут составной частью федерального права. Они будут обладать приоритетом перед законами и непосредственно создавать права и обязанности для проживающих на территории Федерации (ст.25) [26, с.162].

На сегодняшний день Республикой Казахстан ратифицирован Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах [27], в соответствии с чем у казахстанцев появилась возможность искать защиты прав человека в Комитете ООН. Следует учесть, что прежде Казахстан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах. Большинство стран СНГ ратифицировало Международный пакт еще в начале 1990 годов. Казахстан его ратифицировал в 2005 году - последним из стран СНГ. Е.Жовтис, комментируя данную ситуацию, пояснил, что аргументация казахстанских властей, «что якобы Казахстан не готов, что он очень серьезно относится к своим международным обязательствам», «не имеют под собой почву». По мнению казахстанского правозащитника «...достаточно прочитать Международный пакт о гражданских и политических правах, чтобы понять, что все объяснения казахстанских властей не имеют под собой почву. Потому что этот документ как раз таки помогает развиваться в области прав человека, и при этом без жесткого давления» [28].

Подобно Европейскому суду по защите прав человека в Комитет ООН по правам человека можно обратиться лишь тогда, если все попытки в Казахстане по защите своих прав и свобод окажутся безуспешными. Применительно к Казахстану это означает следующее. «Нужно пройти всю казахстанскую систему правосудия, вплоть до Верховного суда, до генеральной прокуратуры и иметь на руках все документы, что вы обращались и вам отказано в справедливом решении вопроса. Необходимо также иметь факты о нарушении прав, закрепленных Пактом» [28].

Также необходимо жаловаться только на государство, а не на кого-либо еще. Только после этого можно обращаться в ООН. И самое главное, надо учесть, что Комитет ООН по правам человека – это ограниченное количество экспертов, и они работают на весь мир. Поэтому вопрос рассмотрения жалобы может длиться годами [28].

Таким образом, вопрос о признании международной судебной юрисдикции в качестве той области наднациональной системы, которая правомочна на рассмотрение индивидуальных жалоб уже после того, как исчерпаны возможности внутринационального механизма правозащиты, в том числе и судебной, в Республике Казахстан остается не решенным. Однако именно этот вопрос, на наш взгляд, является актуальным в свете тенденций децентрализации политической власти и усиления институтов независимости судебной власти. Форма международного судебного контроля, а таковой в некотором смысле, можно назвать и деятельность международного арбитража и Европейского суда по защите прав и свобод человека, не ослабляет независимость и суверенитет судебной власти государства, а наоборот, является высшим стандартом для ее совершенствования. Ведь на суд такого рода возложена обязанность по эволюционному толкованию Конвенций, представляющих собой универсальную форму правовой регламентации, в частности, в сфере защиты прав и свобод граждан.

В данном механизме международный суд, не являясь, по сути, надзорной инстанцией, действующей внутри или вне национальной судебной системы, самостоятельно, не привязано никакими институциональными либо политическими связями, принимает (или не принимает) дело к рассмотрению в рамках конвенционного права. Правосудие в рамках международной судебной юрисдикции, при этом отражает консолидированную, фундаментальную идею правовой защиты, которая отражает принципы конвенционной справедливости к пониманию соотношения прав и свобод человека и гражданина и государства, как публично – правового образования, в своей политической организации отчужденного от самого человека.

В привычном понимании суд - это особый властный орган государства, осуществляющий правосудие в форме рассмотрения уголовных, гражданских, административных и некоторых иных дел с соблюдением всех установленных процессуальных процедур, в результате чего выносятся решение или приговор. В данном смысле для Республики Казахстан решение проблемы судебной власти, на наш взгляд, связывается признанием двух, не связанных между

собой судебно - юрисдикционных институтов: 1) международным правосудием; 2) конституционным правосудием. На сегодняшний день отказ от конституционного суда, как высшей организационной формы правосудия, а также непризнание политического «вмешательства» через опосредованное воздействие наднациональной международной судебной системы на национальную систему правосудия и через правоохранительную систему в целом в правовой организм реализации власти, лишает Казахстан некоторых важнейших точек опор для демократии.

Список использованных источников

1. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации/Под ред. В.В. Ершова. М., Юрист. 2006.
2. Annuaire de l'Institute de droit international. Vol. 65-II. 1994.
3. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации//СИ «Параграф».
4. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)// www.zakon.kz/.
5. Симонян Г.В. Экономический Суд Содружества Независимых Государств в системе международных судов и некоторые аспекты его развития // СПС «Гарант».
6. Попков А.Н. Концепция международного арбитража и ее историческое развитие//СИ «Параграф».
7. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года). О присоединении Республики Казахстан к Конвенции см. Указ Президента РК от 4 октября 1995 г. N 2485.
8. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 г.). Республика Казахстан присоединилась к Европейской Конвенции в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 4 октября 1995 г. N 2484.
9. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID). (Вашингтон, 18 марта 1965 г.). Настоящая Конвенция ратифицирована Республикой Казахстан Законом РК от 09.07.04 г. N 589-II
10. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года). Ратифицировано постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 2 июля 1992 г. N 1502-XII. Вступило в силу с 20 апреля 1994 года
11. Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества (Москва, 6 марта 1998 года). Ратифицировано Республикой Казахстан в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1999 г. № 10-II Вступило в силу 9 января 2001 г.
12. Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 года № 22-III «О третейских судах»// «Казахстанская правда» от 7 января 2005 года № 4 (24614).
13. Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 года № 23-III «О международном коммерческом арбитраже»//«Официальная газета» от 15 января 2005 г. № 3 (212).
14. Ответ Верховного суда РК на вопрос от 4 июля 2010 года (supcourt.kz)//СИ «Параграф».
15. Абсаттаров М. Суд европейских сообществ: теория и практика. - Алматы: Гылым.
16. Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 года № 502 О новой редакции статута Суда Евразийского экономического сообщества, утвержденного Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 апреля

- 2003 года № 122, и проекте Протокола о внесении изменений в Соглашение между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 года»// www.zakon.kz/.
17. Заключение Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 1 февраля 2011 года № 6-5-97 по проекту Закона Республики Казахстан «О ратификации Статута Суда Евразийского экономического сообщества»//СИ «Параграф».
  18. Закон Республики Казахстан «О ратификации Статута Суда Евразийского экономического сообщества». Проект Закона РК о ратификации внесен на рассмотрение Мажилиса Парламента РК постановлением Правительства РК от 5 ноября 2010 года № 1158//СИ «Параграф».
  19. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. - 2004. - №4. - Ст.31.
  20. 25.11.2010 17:25. Страны ТС могут создать единый суд//СИ «Параграф».
  21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 25 марта 1992 г., 11 мая 1994 г.)// www.zakon.kz/.
  22. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней".
  23. Семенов В.О., Ваксян А.З. Европейский суд на защите прав и свобод человека//СИ «Парграф».
  24. Рихтер А. Защита репутации глав государств и представителей власти в странах СНГ//www.svobodanews.ru.
  25. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.01.2011 г.)//Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 15-16, ст. 211.
  26. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, США, Япония, Бразилия. М.: Волтерс Клувер. 2009.
  27. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.).Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-ІІІ, вступил в силу для РК 24 апреля 2006 года.
  28. Рыскожа Б.Теперь можно жаловаться в ООН, но сначала надо пройти всю систему правосудия в Казахстане 12.02.2009 //СИ «Параграф».
  - 29.